

Сяо Жофэй прикоснулся к своему уху и сказал:

— До края света, хорошо?

Гу Чуньлай улыбался, но в его глазах появилась тень беспокойства. С самого начала Сяо Жофэй постоянно трогал своё ухо. Он с тревогой спросил, не чувствует ли тот себя плохо.

— В ухо попала вода, — Сяо Жофэй указал на своё ухо. — Может, ты поцелуешь его, и всё пройдёт?

Гу Чуньлай, увидев, что вокруг люди, конечно, не мог позволить себе слишком смелые жесты. Он сложил большой и указательный пальцы в форме сердца и пощекотал ладонь Сяо Жофэя, сказав:

— Сегодня вечером придёшь ко мне?

Сяо Жофэй только собирался кивнуть, как вдруг услышал возглас:

— Ох, чёрт, это же сам Сяо Жофэй, наш старый директор! Боже, мы не виделись с мая, верно?

Лю Вэньчжэ, который собирался завершать работу, подбежал и шлёпнул Сяо Жофэя по спине так, что тот чуть не упал на Гу Чуньлая.

Он посмотрел на Гу Чуньлая и радостно сказал:

— Давно не виделись, ребята. Жаль, Яннань уже ушёл, нас только трое. Ну что, выпьем? Я угощаю.

Гу Чуньлай хотел отказаться, но, повернув голову, заметил, что Сяо Жофэй кивает с ярким выражением лица, явно воодушевлённый. Лю Вэньчжэ и Сяо Жофэй были лучшими друзьями со времён университета, делили комнату, вместе придумывали шалости и вместе получали наказания. Старые друзья встретились, и Гу Чуньлай не хотел лишать их этого. Он сжал руку Сяо Жофэя и сказал:

— Я сегодня немного устал, пойду отдохнуть. Вы идите, выпейте за меня.

— Нехорошо, — Сяо Жофэй с беспокойством посмотрел на него. — Что-то не так?

Гу Чуньлай покачал головой:

— Нет, просто слишком много говорили, голова кружится, нужно отдохнуть.

— Пойдёшь с нами? — спросил Сяо Жофэй Лю Вэньчжэ. — Я провожу Чуньлая домой, а потом выпьем?

Лю Вэньчжэ вздохнул:

— У меня тут ещё дела, нужно закончить.

— Не беспокойтесь, я сам дойду. Хорошо проведите время.

С этими словами Гу Чуньлай помахал рукой и ушёл, не оглядываясь.

Дома он включил душ на полную мощность, выставив температуру на максимум. Горячая вода

обжигала кожу, словно смывая пыль прошлого и согревая былой холод.

Он почти забыл ту ночь, когда, одурманенный, уснул в ресторане, а потом проснулся на чужом полу, голый, со связанными руками и ногами, дрожа от холода. Тот уважаемый, великий продюсер, которого все ставили на пьедестал, стоял над ним, наступив на грудь, с ремнём в руке, с презрительным выражением лица.

Добродушие за обеденным столом казалось сном, и Гу Чуньлай не мог понять, что было реальностью, а что иллюзией. Он был в замешательстве, хотел заговорить, но холодный ремень внезапно рассек воздух, боль заставила его закричать, но рот был зажат, и он лишь издал короткий стон.

После первого удара последовал град ударов, и Гу Чуньлай даже забыл сопротивляться, забыл спросить, почему. Он чувствовал только боль, боль, которая рассеивала его сознание. Он смутно слышал, как тот ругал его, снимая его унижение, называя «сухой», «грязным ублюдком», который только мешает, мешает Хоюэ, удерживает великого актёра. Если бы она пошла за ним, а не вышла замуж за какого-то ничтожества, она бы уже блистала, а не крутилась на кухне.

Гу Чуньлай наконец понял, что этот подлец оскорбляет его семью, пытается исказить реальность и даже проклинает ушедших. Он пристально смотрел на него, выжидая момент, но Чу Чжэнмин закрыл ему глаза, нанося удары, запрещая смотреть на себя, угрожая выколочь глаза.

В этот момент зазвонил телефон, один звонок за другим, словно весть от ангела.

Пока тот отвлёкся, Гу Чуньлай отчаянно разорвал ремень, схватил камеру, стоявшую рядом, накинул пуховик и выбежал за дверь, не задерживаясь ни на секунду.

Он думал, что сбежал той ночью, что, разбив карту памяти, уничтожил все доказательства. Но сегодня Бай Яньнань сказал ему, что нет, мёртвые могут возвращаться, и в тот день его унижение сняли не только на ту камеру. Даже если Бай Яньнань сказал, что всё удалено, Гу Чуньлай всё равно чувствовал тревогу, боясь, что где-то остались копии.

Эта бомба замолчит навсегда или может взорваться в любой момент?

Стоит ли рассказать Сяо Жофэю?

Через секунду Гу Чуньлай отбросил эту мысль.

Это не поцелуй, не объятие, не просто разногласия в отношениях, это ветер, способный вызвать цунами. Сейчас конец года, самое напряжённое время для Сяо Жофэя. Он должен планировать следующий год, заниматься постпродакшном «Сказания, учения, шуток и пения» и ещё множеством дел, о которых Гу Чуньлай даже не знал.

Он был парнем Сяо Жофэя, а не обузой.

Даже если пара должна бороться с миром вместе, в этот момент он не мог спокойно беспокоить его. Он не должен мешать Жофэю.

Гу Чуньлай с трудом выключил воду, вытерся, вытащил все одеяла и устроился на кровати, укутавшись так, что даже перевернуться было трудно.

Как объятие любимого человека.

В городе всегда есть места, которые оживают ночью.

Закончив работу, Лю Вэньчжэ схватил заскучавшего Сяо Жофэй, проехал через множество переулков и остановил машину у дороги в маленьком переулке. Вся улица была погружена во тьму, только одна лавка ещё светилась, её дверь была закрыта, а на вывеске красовалось слово «sachie» и несколько японских иероглифов, которых Сяо Жофэй не понимал.

Сяо Жофэй с недоумением указал на лавку, но Лю Вэньчжэ положил руку на маленький квадрат под фонарём, и дверь плавно открылась в сторону. Ему стало интересно, и он нажал ещё пару раз, прежде чем войти внутрь.

Снаружи ничего не было видно, но внутри оказался настоящий лабиринт. Дорожки из серого камня пересекались, между ними струился тёплый пар, в углах росли круглые мхи, а иногда появлялись статуи Дзидзо. Сяо Жофэй шёл, фотографируя, пока не добрался до их комнаты.

В этой лавке не было общего зала, только отдельные кабинки, что обеспечивало уединение. Место было уютным, но находилось в глуши, и только постоянные клиенты и гурманы могли его найти. Гу Чуньлай не пошёл с ними, и Сяо Жофэй было жаль. Он отправил ему несколько фотографий с подписью «В следующий раз пойдём вместе», а затем убрал телефон, сосредоточившись на собеседнике.

Во время учёбы в университете Сяо Жофэй и Лю Вэньчжэ были лучшими друзьями, в чате «Короли мира» они встречались чаще всех, как минимум два раза в год.

Тогда они спали голова к голове, слышали храп и разговоры друг друга во сне, вместе придумывали шалости на занятиях и вместе получали наказания. Лю Вэньчжэ всегда был окружён девушками, и все думали, что он будет вести разгульную жизнь. Но сразу после выпуска он женился, устроился на телевидение, а затем перешёл в медиа, выбрав самый традиционный путь. Сяо Жофэй думал, что он будет чувствовать себя не в своей тарелке, но, увидев, как он с женой и ребёнком готовит на кухне, понял, что, возможно, это и есть настоящее счастье.

Сяо Жофэй задумался: если бы не тот спор после выпуска или если бы их первый поцелуй принёс плоды, были бы они с Гу Чуньлаем сейчас такими же? Были бы они так счастливы или уже разошлись бы? Или, может, усыновили бы ребёнка и жили обычной жизнью?

Он не знал.

Поговорив немного, они услышали звонок, и официант принёс еду. Два кувшина тёплого саке, несколько закусок и горячий сукияки, шипящий на столе.

Они были слишком близки, чтобы церемониться, выпили две рюмки, разыграли аппетит и продолжили болтать за едой.

У Сяо Жофэй в последнее время не было новостей. Компания работала как обычно, с подъёмами и спадами, а фильмы, которые он снимал, по-прежнему приносили прибыль. Если бы Гу Чуньлай снова не появился в его жизни, он бы продолжал жить так же, как много лет: снимать, продавать, воспитывать новичков, иногда находить кого-то, с кем было комфортно, и спокойно расставаться через пару месяцев, словно бежать на беговой дорожке, двигаясь вперёд, но оставаясь на месте.

<http://bllate.org/book/15563/1415802>